Я НА СВОЁМ МЕСТЕ

История фельдшера, который три года работает в зоне специальной военной операции

Зуев Захар Алексеевич окончил медицинский колледж в 2016 году в приморской Находке. Профессия — фельдшер, за плечами работа в неврологических, травматологических и терапевтических отделениях. Срочную проходил службу в ВДВ. С 2022 года находится в зоне специальной военной операции на Донецком направлении.

— Захар, первый и самый главный вопрос: что побудило Вас, человека весьма востребованной в мирной жизни профессии, оказаться здесь, на передовой?

— После медицинского колледжа в родной Находке я год служил в Уссурийске фельдшером десантно-штурмовой роты. Там-то я и осознал, что такое воинское братство и надежное плечо товарища. А девиз ВДВ «Никто, кроме нас» стал девизом жизни. Кстати, прыжки с парашютом на учениях фельдшеру, т.е. мне, надо было выполнять первым, чтобы встречать тех, кто приземлялся после меня, чтобы видеть, не получил ли кто из десантников травмы во время приземления, не завис ли на дереве. Кроме вооружения со мной всегда была немаленькая медицинская сумка, а это ещё дополнительная физическая нагрузка. Но такая жизнь, когда выкладываешься на все 100%, мне понравилась.

Хлебнув адреналина армейской службы, я понял, что работа в травмпункте или в процедурном кабинете — не мое, хотя то время, которое я трудился после демобилизации в неврологии, травматологии, терапии дали очень много в профессиональном плане. Так или иначе, после четырёх лет жизни на гражданке сказал себе: «Хватит» и летом 2022 года пошел на СВО, о чем ни минуты не жалею.

— Как к этому решению отнеслись родные?

— Родители были к этому готовы и поддержали. Все мои прадеды и деды от начала до конца прошли Великую Отечественную войну, боролись с фашистами. Пришел и мой час исполнять свой долг. Другие варианты в семье просто не рассматривались. Больше всего не хотел быть диванным критиком или «бойцом».

— Что такое военфельдшер на СВО? Что входит в круг Ваших обязанностей?

— Я фельдшер реактивного дивизиона, у которого нет подчиненных, санинструкторов, медбратьев и прочее. Они не положены по штату. По той же причине нет машины эвакуации. Есть ФАП (фельдшерско-акушерский пункт), который собираю я сам с помощью ГУМ групп (гуманитарных групп, таких как Благотворительный Фонд «Вместе по зову сердца») и нахожусь в нем тоже сам один.

Так по штату положено. Происходит эвакуация КАМАЗами, УРАЛами и прочим. Эвакуация это и есть фельдшер.

Фельдшер на СВО это и врач, и папа, и мама для военнослужащих. Дел, как говорится, выше крыши. Причём круглосуточно, без пауз. Как добрый доктор Айболит, всех полечи: у кого-то грибок стопы, у кого заболел живот, температура или кашель, а кто-то сорвал спину, когда грузил снаряды, у когто вывих. В список обязанностей входит как снабжение подразделения лекарствами, так и средствами первой помощи. Бытовая медицина тоже на фельдшере: везде, где живут солдаты, должны быть туалет, душ, обогреваемый ночлег и, разумеется, место приготовления пищи, организация стирки, а также подвоз чистой и технической воды — все это я проверяю. Должен быть на связи с начмедом и тыловыми службами, а также командирами батарей в своем дивизионе. Фельдшер должен знать, сколько лекарств, воды, продуктов в подразделении и принимать меры, чтобы всего было достаточно для полноценного несения службы.

— А что едят на фронте? Только сухой паёк?

— Я лично сухпай ел только на срочной службе. С едой проблемы только в отдаленных местах фронта, и едят реторт-пакеты только пехота на ближних к врагу рубежах и штурмовые подразделения, разведка (им, разумеется, большое спасибо, что берут удар на себя). Очень хорошо налажены каналы с гуманитарными службами (как никак, прошло более трёх лет с начала СВО) и кто хотел, тот обзавелся нужными связями, чтобы служить было немного приятнее. Мои товарищи из артиллерии готовят еду на костре или газовой плите ежедневно, а также есть постоянный доступ к воде из колодца или привоз воды к подразделению. Напоминаю, артиллерия находится на третьей линии обороны, где занимают дома и подвалы, в более безопасной местности, чем пехота и штурмовые подразделения. Так что война войной, а обед по расписанию!

— Сегодня волонтеры стали неотъемлемой частью спецоперации. Кто-то закупает FPV-дроны, медикаменты, кто-то делает окопные свечи и передает теплую одежду, кто-то плетёт маскировочные сети... Насколько это нас приближает к победе?

— Для пехоты, штурмовиков и тех, кто на переднем крае – это единственные средства для гигиены и обогрева своих окопов и блиндажей, так как дров там не найти, да и ходить не надо — подорвешься. Теплая одежда так же там очень нужна – люди находятся в окопах целыми днями и работают в любую погоду. Маскировочные сети для солдата – это бронежилет, благодаря которому удается быть незаметными для врага, а значит – спасение своей жизни. Низкий поклон тем, кто плетет сети, делает прекрасный «сухой армейский душ» и окопные свечи. Без надежного тыла фронту не победить.

— Какой подарок от волонтёров запомнился больше всего?

— На войне многие становятся сентиментальными, идет серьезная переоценка всего в жизни, и очень поддерживают детские письма. На этот Новый год 31 декабря пришла в подарок большая коробка от ребятишек из подмосковных Химок — воспитанников группы «Тотошка» детского сада «Умка». Посылка была адресована на мой позывной Барни. В посылке — стихи, рисунки, конфеты «Барни». С трудом сдерживал слезы, разбирая эту коробку...

Пока в моей груди бьется сердце, я буду на СВО ради этих детей столько, сколько будет надо — до Победы. Побольше бы таких подарков!

— Кстати, а почему у Вас такой позывной?

— Так меня назвали здесь в дивизионе, когда увидели ролики, где я читаю детские стихи. Добрый большой дядька — вылитый медвежонок Барни.

— Долго ли может продержаться человек на войне? Откуда берутся силы постоянно рисковать жизнью, ежедневно видеть горе, страдание?

— Все зависит от рода войск, в которых ты служишь, а также от микроклимата в подразделении Если мы говорим о пехоте, где, к сожалению, бывает очень и очень сложно с едой, водой, теплом, то

мы понимаем, что человек находится в постоянном стрессовом состоянии. Нервная система у всех разная, но, как я уже сказал, надо понимать, сколько факторов будут влиять.

Однажды был такой случай. С апреля 2023 года до августа 2024 года я находился в Бахмуте. Одна из опасностей — это дорога, по которой нужно ехать и всегда быть внимательным, потому что дроны сжигали 3-4 машины в день. В июле 2024 года товарищ с позывным Барс (Виктор) передвигался со мной на пикапе, в котором мы везли воду и еду для сослуживцев, стоящих внутри города. Время было 1 час ночи, темно. Ехали на габаритах, а на тот момент еще и враг сменил частоты дронов и наш РЭБ был беспомощен против них. Проезжали через недавно подорванные дроном автомобили и технику. Дым, ничего не видно, но задачу выполнять нужно.

Слышим характерный звук дрона где-то вдалеке, так как ехали с открытыми окнами и медленно, чтобы не столкнуться с препятствиями. Раздался хлопок, и на машину посыпались осколки и элементы дрона. Оказывается, кто-то сбил дрон, который собирался скинуть на нас гранату. Как рассказали уже утром, это были бойцы ПВО с дробовиком, которые дежурили в тот момент. Такие ситуации заставляют верить в Бога.

Едем дальше и слышим еще один хлопок, а после него крики и загоревшиеся фонарики у дороги. Решили выпрыгнуть с машины и оказать помощь, если она необходима. Увидели трёх военнослужа-

щих и огромное отверстие на крыше КАМАЗа от сброшенного снаряда. Двое были ранены легко, а у одного, который сидел прямо под сбросом снаряда в середине салона, была вскрыта черепная коробка. Он дышал. Изучив ситуацию, я принял решение их забрать в кузов и отвезти подальше. Всех троих довезли с пульсом на руке.

В июле 2024 я оказывал помощь смежному подразделению (артиллерии ВДВ не нашей Дивизии) после того, как FPV дрон залетел в их военный Урал прямо в лобовое стекло. Я жил в 200-х метрах от места происшествия и выбежал оказать помощь. Стоя на подножке Урала, где Дверь, я сделал все необходимые процедуры, но не услышал звук приближающего дрона. Два парня — двойняшки Александр и Дмитрий с позывным Муравей у обоих — подбежали, чтобы сдернуть меня и их товарища из Урала. Дрон упал рядом с нами, поразив осколками всех, кроме лежащего в салоне, но не серьезно, потому что снаряд был фугасный, без начинки элементами. Все было быстро и неожиданно. Потом ребята самостоятельно убыли со своим раненным товарищем в лечебное учреждение.

Могу уверенно сказать, что ценность жизни понимаешь больше, когда происходят такие ситуации, и другие проблемы потом кажутся мелкими. Закалка происходит невероятная и общие дела крепче связывают с товарищами.

— Какие-то внутренние изменения произошли во время участия в СВО?

— Пришло понимание, что здесь я на своем месте. На СВО я многому научился: каждый новый случай обогащает бесценным опытом, который не постичь из книжек и лекций, только на себе, на собственной шкуре. Стал мудрее, более мобильным и самостоятельным, и, если можно так сказать, автономным. Соответственно и пользы от меня стало больше.

— К чему на войне нельзя привыкнуть?

— Как военнослужащий, находящийся в зоне специальной военной операции, могу сказать, что на войне нельзя привыкнуть к нескольким вещам.

Во-первых, нельзя привыкнуть к потере товарищей. Каждая смерть это не просто статистика, это человек с мечтами, семьями и историями. Каждая утрата ощущается как личная трагедия, и с каждой потерей сердце становится тяжелее.

Во-вторых, нельзя привыкнуть к страху. Даже если ты привыкаешь к ежедневным обстрелам и другим опасностям, напряжение и ощущение угрозы никогда полностью не покинут тебя. Они будоражат разум и не дают расслабиться.

Кроме того, невозможно привыкнуть к страданиям гражданского населения. Видеть, как люди теряют свои дома, семьи и жизни – это оставляет неизгладимый след в душе. Мы продолжаем выполнять свои обязанности, но подобные картины не исчезают из памяти.

В-третьих, нельзя привыкнуть к жестокости войны самой по себе. Каждый день - новые испытания, новые вызовы, и каждая ситуация требует быть наготове, сохранять человечность и способность сострадать.

Война меняет человека внутренне. И наилучшее, чему можно научиться в таких условиях, это оставаться человеком, несмотря на всё.

— Что сегодня, по прошествии трех лет, действительно ценно Вам?

Для меня самые главные ценности – семья и дружба. С момента подписания контракта много воды утекло, много людей в моем окружении будто испарились, а те, кто остались, я в них и так был уверен, нашу дружбу это только закалило! Война показала, кто друг, а кто враг, а кто просто так.

Моя семья – мама и папа – ждут меня и очень любят. Друзья говорят: «***Давай уже побеждайте быстрее – и на шашлыки***». Детей нет и не женат – всё лучшее впереди.

Добавлю, что денежное довольствие, питание, экипировка и льготы, которые государство мне пообещало, – все выполняются точно и в срок.

— В преддверии празднования 80-летия Великой Победы, как Вы считаете, что нужно сделать нынешнему поколению народа-победителя для сохранения памяти о подвигах предков и современников?

— Начинать надо со школы. Надо рассказывать детям о солдатах Великой Отечественной войны, о тех, кто сегодня воюет на фронтах СВО, кто воевал в Афганистане, кто участвовал в контртеррористической операции на Северном Кавказе, потому что это подвиг, преемственность поколений. Нужно воспитывать молодежь на геройских примерах всех поколений. Герои умирают тогда, когда умирает память о них. Иначе будем иметь дело с теми, которые считают, что Сталин хуже Гитлера, что СССР напал на Германию и освободил Европу от фашизма голливудский рядовой Райан, а не солдат Красной Армии, а празднование 9-го мая это проявление «победобесия».

Школьникам необходимо говорить о тех, кто всеми силами помогает фронту или трудится на фронте, с оружием в руках, в общем, о патриотах не на словах, а на деле.

Сегодня ясно, как божий день, что мы воюем с фашистами, воюем за правое дело и победа буде за нами!

Александр Тамиров

ris-com.ru

РИСКОМ
НАУЧНО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ СОЮЗ

«Управление рисками, промышленная безопасность, контроль и мониторинг»
НАУЧНО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ СОЮЗ «РИСКОМ»

НПС «РИСКОМ» ЯВЛЯЕТСЯ ОДНИМ ИЗ НАИБОЛЕЕ АВТОРИТЕТНЫХ И ОТВЕТСТВЕННЫХ ИНЖЕНЕРНЫХ СООБЩЕСТВ В ОБЛАСТИ ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ